

Александр Холодков

18+

Жук, что ел жуков

Недетская сказка

Александр Холодков

Жук, что ел жуков

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Холодков А.

Жук, что ел жуков / А. Холодков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Жестокая и смешная сказка с множеством натуралистичных сцен насилия. Читается за 20-30 минут. Прекрасно подойдет для странного летнего вечера. «Жук, что ел жуков» – это макросъемка мира, что скрыт от нас в траве и листе. Здесь зарождаются и гибнут народы, кипят войны и революции, а один человеческий день составляет целую эпоху. Вместе с Жуком и Клещом вы отправитесь в опасное путешествие с не менее опасными последствиями.

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

1

На дне леса в травяном царстве живут жуки. Одни пьют из огромных капель росы и звериного следа, а закусывают травой. Другие живут и питаются в священном пне. Третьи едят трупы животных.

Грозовым облаком проходят звери над царством жуков, чтобы исчезнуть в большом и непознаваемом мире. Легко ли поверить – в десять шагов могут оказаться в соседнем царстве. Глянут налево – видят Рим муравьев, глянут направо – видят пчелиный Китай. И бегут, и под ними мелькают царства и флаги, и удивленные взоры, и гибели народов.

Лисица однажды встала на кочке. Явилась жукам, огненная с розовым язычком. Ты моя красавица!

– Посмотрите на это, – говорили жуки, глядя из-за травинок, – что за чудо.

– Ясное дело, это зверь, – сказал мудрец и укусил травинку.

– Зве-е-ерь, – повторили.

Лиса взлетела и обрушилась, ухватила что-то и сжала, а это капало красным на землю. Тогда жуки увидели, что все это время рядом был иной зверь.

– Сколько же зверей еще скрыто от нас? – позже спросил мудрец и опять укусил травинку.

– Считаю – устанешь! – навозный жук выкатил из крапивной рощи до сих пор теплый заячий шарик.

– Можно спросить у бабочек, – сказал мудрец, – жаль, что они умирают прежде, чем учатся говорить.

Но умирают и животные. Из-за кустов подглядим полянку в лесу. Вон та лиса лежит с черной ранкой в боку – напоролась на острую ветку. Кузнечики через нее играют в чехарду. Кузнечики – искры, что постреливают из костра жизни! Прощай, розовый язычок. Прощай, красавица.

Здесь, друг мой, я начну рассказ о жуках, что поедают трупы. Нет дома у этих жуков, они кочевники и служители распада. Где труп – там дом и трон. В поле раскрой многотравие и смотри – на мертвой полевке блестят панцири – это развернут шатер, и служба идет. Жизнь жуки делят на съеденных зверей, где каждый – это эпоха. Такой эпохой стало легендарное и стремительное время большого медведя...

Он явился из дремучих мест, где ветви закрывают землю от солнца. Он драл кору и ревел, роняя слюну. То падал, то вставал и бросался в стороны света. Головой мотал, сбрасывая боль. Наконец, умер, крупно дрожа. Душа отлетела от него пухом одуванчика. Вот затих и пролегал в траве, став бурой горой на горизонте травяного царства. Лес притих, но скоро пролетная птица чиркнула и чиркнула по синеве:

– Ой! Медведя убили!

А другая услышала и чиркнула дальше, и так третья, и так четвертая, и так лесное небо чиркнуло: медведя убили! Белка стекла с ёлки и «медведя убили!». От белки помчался заяц и «медведя убили!». Из норы – «медведя убили!», из черного дупла – «медведя убили!».

– И зачем так кричать, – сказал волк, нюхая сладкий поток запаха, что рекой-невидимкой тянулся меж деревьев. И стая двинулась против течения, чтобы окунуться в источник. И муравьи подняли замену из листьев. И любопытная эскадрилья пернатых наострила крылья. И лес пошел войной на труп медведя.

По лапе жуки вползли на него и оказались в лесу из шерсти. Капли горького пота свисали с ворсинок.

– Что такое? Вы кто такие? – выглянув на кожаную тропу, встретила их блоха, баюкая личинку.

– Мы пришли, чтобы съесть медведя.

– Как съест? Почему съест?
– Вы не слышали? Медведь мертв.
– Как?! Как это мертв? Он не может умереть. Хотя... мы не движемся. О! Я чувствую
– мы не движемся.
– Это потому, что медведь мертв.
– Мертв... – и, бросив личинку, прыгнула и стала точкой в небе.
Личинка осталась сиротой на кожаной тропе.
– А давайте съедим личинку, – сказал Жук.
– Тебе что – больше нечего есть? – и пошли искать кратер пулевого отверстия, чтобы с него начать трапезу.

Через тихий лес шерсти вышли на крохотную полянку проплешины. Посреди полянки торчал клещ.

– Эй, – позвали жуки, – торчишь?
Не услышал, а только почесал лапочкой о лапочку.
– А давайте съедим клеща, – опять сказал Жук.
– Слушай, ты кто вообще? – жуки спросили его.
– Я свой, – соврал Жук, что любил есть других жуков.
– Ну, брат, смотри. Если кого из нас съест захочешь – разорвем и разбросаем.
– ФТО ФТЕСЬ? – испугался клещ, услышав звуки снаружи.
– Это мы – жуки.
– ФТО ФТО? – он дернул лапочкой, пытаясь рядом нащупать чужука.
– ЭТО МЫ – ЖУКИ.
– А.. А фто фы фтесь телаете?
– Мы пришли съест медведя.
– Фто?!
– Съест. Медведя.
– Как это фефть? Фы фто – фдурели?
– Медведь мертв.

Клещ молчал, осознавая. Вдруг уперся, оттолкнулся и вылез из ранки. Умытый кровью, он глянул на жуков.

– Как это мертв?
– Так это. Мертв.
– Что же это. Мне искать нового зверя?
– Стало быть – искать.

– Как жалко... – и полез обратно, впился и заторчал. Жуки ушли с полянки, а он остался.

Наконец, вышли к ране. Мушки сидели на берегах и пили, и умывались, и снова пили. Мухи закапывали личинки среди плотского волокна. Комары надувались до треска и тяжело отлетали. Шла большая работа по изъятию остатков жизни из медведя.

– Ну вот, мы опоздали, – сказал жук, – надо было выходить раньше.
– Куда уж раньше? Пойдем, потолкаемся.
– Вы как хотите, а я пойду в другое место, – сказал один жук и уполз.
– Я с тобой... – сказал Жук, что ел жуков.
– Как хотите, – и остальные вошли в мир теплой раны.

Ох, как нелегко скоро стало нашим жукам! Птицы рвали жуков из леса шерсти. Волки глотали их, слизывая вместе с кровью. Пауки же, охватив лапочками, сосали из жуков внутренности. Муравьи, продвигаясь в страну медведя, поражали и пленили каждого встречного.

Кругом и повсюду жевали, грызли, рвали, ели и выедали, сосали, лакали, хлебали. Стрекот и клекот, ужас и ропот заполнили лес шерсти. Над медведем сдымились и стучились мухи и комары.

Вот вечер накрыл лес первой тенью, и в тени грызлись волки за труп медведя. На пропле-
шине-полянке Жук, что ел жуков, доедал жука. Жирный Клещ полз прочь.

– Куда тебе! – крикнул Жук вослед, – не успеешь! Сейчас я и тебя съем.

Раздутый Клещ тяжело полз к опушке шерстяного леса, а Жук цапнул за лапку и потащил.

– Смотри не взорвись... Я этого не люблю, – сказал, довольный.

И здесь, мой друг, что-то грохнуло и пыхнуло огнем так, что тень слетела с леса. Завиз-
жал волк, закрутился по траве, веточками захрустел по кустам, танцуя с сучкой-смертью. Еще
вспышка! Притих волк, а медведь опустел от зверей и птиц, что убежали и отлетели от него.
Остались в нем только насекомые. Было затишье, а потом шаги.

– Васька, ты прямо в череп саданул! – сказало что-то.

– Да ну?

Протянулся луч и упал на место, где лежал безглавый волк. Второй луч зажегся и совсем
открыл из темноты нечто, что стояло прямо перед трупом медведя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.